

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, члена-корреспондента РАО, профессора, профессора кафедры общей психологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» – Ждан Антонины Николаевны – о диссертации Клыпы Ольги Викторовны «Генезис русской психологической мысли в средневековый период», представленной к защите в диссертационном совете Д 002.016.02 на базе ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация Клыпы О.В. представляет собой фундаментальное масштабное историко-психологическое исследование, посвященное становлению и начальному периоду генезиса отечественной психологии в эпоху средневековья. Уникальность работы определяется тем, что автор обращается к фактам, которые в настоящее время изучаются в научной психологии, но содержащимся в источниках, принадлежащих разным областям духовной жизни русского народа средневековья: в религиозном (языческом и православном) мировоззрении, в фольклоре (былины, сказки, загадки, поговорки), в памятниках литературы средневековой Руси, а также в устном народном творчестве, в иконописи, в ритуалах, обрядах и поверьях с целью научного освоения и интеграции имеющегося в них психологического знания. Как могло случиться, что сведения о фактах психической жизни, издавна бытовавшие в народном сознании и закрепившиеся в исторически конкретных формах – в фольклоре, в непсихологических письменных памятниках и др. - практически неизвестны научной психологии, не изучались ею? Нужно только удивляться тому, что «Толковый словарь русского языка» В.И. Даля, практически не замечен историками психологической мысли нашей страны. Это можно объяснить сложившимся в нашем психологическом сообществе отождествлением психологического знания только с одной его формой –

научным знанием, добываемым специалистами-психологами строго научными методами. Поэтому психологические знания, выработанные в народном сознании, в том числе, в далекие от нас эпохи древности и средневековья, выпали из проблемного поля историко-психологических исследований. В работах В.А. Кольцовой по методологии истории психологии обосновывается необходимость изменения сложившегося положения, расширения сферы научных исследований вместо доминировавшего понимания предмета истории психологии как изучения только научного знания о психике. Как аргументированно обосновывает В.А. Кольцова, в предмет истории психологии необходимо включить весь спектр психологических знаний, в том числе так называемые вненаучные явления: результаты познания психической реальности в русле житейской практики человека, его религиозные верования, мифы и т.п., факты, относящиеся к обыденному сознанию. Однако в конкретных трудах по истории психологии в отечественной науке эта методология только начинает внедряться.

Рассматривая диссертацию О.В.Клыпы в этом контексте, следует оценить убедительное обоснование автором актуальности работы, ее новизны, теоретической и практической значимости. Актуальность темы исследования связана с переживаемым в российском обществе интересом к объективному и полному воссозданию исторического прошлого, к познанию ценностей, духовных устремлений и традиций нашего народа, которые были рождены практикой людей и аккумулируют многовековой опыт непрерывной работы народного сознания. Ее значимость для психологической науки состоит в том, что недостаточное изучение проблемы возникновения и начального периода в развитии отечественной мысли не позволяет воссоздать во всей полноте целостную картину ее развития, показать ее самобытность.

Работа представляет несомненную практическую ценность, прежде всего для специалистов-психологов, поскольку в силу своего жанра, к сожалению, она мало доступна для более широкого круга читателей, хотя является важной и в этом отношении.

Новизну исследования Клыпы О.В. составляет методологический инструментарий, ориентированный на системный комплексный подход, позволивший раскрыть истоки русской психологической мысли, уходящие в далекую древность. Новым является также полученный с его помощью материал; его можно назвать новым направлением в истории нашей психологии, а именно: ранние психологические воззрения в России в период средневековья.

Использование богатой по объему, разноплановой по форме и содержанию источниковой базы, ее всесторонний анализ на основе методологических принципов и методов историко-психологического исследования обеспечивает достоверность и обоснованность выводов.

Исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, общим объемом в 374 страницы. Библиографический список включает 423 наименования. В тексте содержатся 28 рисунков и 3 таблицы.

Поставленные в исследовании задачи потребовали от автора использования междисциплинарного подхода. По своему содержанию работа Клыпы О.В. связана с научными публикациями по истории, философии, истории психологии, культурологии, филологии, отражающими различные аспекты и особенности психологической мысли русского средневековья. Системная методология успешно выступила здесь надежным ориентиром для решения проблемы, поскольку фактический материал объективно требовал рассматривать генезис психологической мысли средневековья как системное явление. В русле системной методологии разрабатывались методы исследования. Убедительно показано, что только одного использования уже имеющихся в истории психологии методов недостаточно. Для того, чтобы обозначить круг источников, нужно было разработать методический инструментарий способов отбора и реконструкции материала по теме исследования. Главным методологическим инструментом исследования выступил разработанный автором *логико-селективный анализ информации источников* как авторский способ отбора и реконструкции материала по теме

исследования. Термин «анализ» берется здесь в герменевтической традиции, включающей толкование, понимание – по терминологии автора - ре- и доинтерпретацию - психологических знаний, лишь косвенно представленных в различных источниках, позволяющих судить о генезисе психологической мысли русского средневековья. В конце первой главы в параграфе пятом подробно воссоздается процедура работы в процессе исследования: выделяются ее этапы, четко описываются приемы работы с материалами, позволявшими обобщить фрагменты обширного материала из различных источников и реконструировать из них целостную теоретическую картину генезиса психологической мысли русского средневековья. Убедительно выступает продуктивность разработанного Ольгой Викторовной метода, а также перспективность его дальнейшего развития и дополнения в последующих исследованиях истории отечественной психологии периода средневековья (а возможно и не только средневековья), для которых данная работа может оцениваться как достаточно надежная стартовая площадка. Вклад автора в методологию историко-психологического исследования является важнейшим достижением диссертации.

Во второй главе автор справедливо определяет психологические знания периода средневековья как самостоятельную, обладающую национально-специфическими особенностями сложную систему, относительно независимую от религиозно-философских систем Востока и Запада, но в то же время и не изолированную от учений других стран. Выделены основные психологические проблемы и предметные области; представлена весьма объемная структура психологических знаний, разнообразные формы их фиксации, подчеркнуты их особенности: символический характер, непосредственная связь с жизненной практикой. В комплексе этих вопросов в качестве важнейшей выделяется проблема детерминант формирования русской психологической мысли. Опираясь на труды историков, философов, психологов, этнографов и др. специалистов, содержащие часто противоречивые представления, автор формулирует собственную позицию в решении всех проблем.

Добытый автором эмпирический материал представлен в третьей и четвертой главах диссертации. В этих главах рассматриваются психологические воззрения, бытовавшие на Руси в период раннего средневековья. В третьей главе анализируются как собственно памятники древней культуры в форме текстов различных жанров, так и труды известных специалистов, таких классиков в области истории русской культуры древнерусского периода, как Б.А. Рыбаков, Д.С. Лихачев, а также произведения современных исследователей: Г.М. Прохорова, И.А. Мудрова и др. Фактически этот материал открывает область, еще неосвоенную и неизвестную в истории отечественной психологии. Необычными являются уже формы, которые автору предстояло проанализировать. Кроме привычных для ученого научных текстов, рассматривались суеверия, гадания, ритуалы, заговоры, обряды, фольклор (былины, сказки, загадки, пословицы и поговорки). С большим мастерством в этих своеобразных по форме, но всегда трудных для аналитического изучения источниках автором выделены психологические идеи, произведена их классификация, дан анализ содержащихся в них представлений о душевных явлениях. Подчеркивается практическая необходимость, вызвавшая потребность древних обратиться к внутренним психическим процессам и их познанию в целях действенного использования в жизни. В этой же логике рассматриваются народные праздники, например, масленица. Показано психотерапевтическое воздействие праздников на людей. В этой связи напрашивается пожелание более полного использования замечательных идей М.М. Бахтина о полифонии народной культуры, о различении в ней их смеховой и серьезной составляющих, не ограничиваясь их простым упоминанием. Описана важная роль жрецов, ведунов, знахарей. Эти поистине экзотические для науки персонажи никогда не выступали в наших историко-психологических текстах. А между тем, они не только обладали психологическими знаниями, но владели умениями проникать в душевное состояние человека, оказывать действенную психологическую помощь, используя ритуалы, слово, в котором мастерски владели такими важными в

процессе общения аспектами и нюансами как интонация, скороговорки, неразборчивое, непонятное бормотание, что придавало им магический эффект, сообщало таинство, указывало на помощь потусторонних сил. В диссертации бегло указывается как на факт, что культура язычников продолжала и продолжает в настоящее время существовать в народной и не только в народной среде, что психологи активно используют пословицы и поговорки в психотерапии. Это важное, но в то же время и достаточно ответственное утверждение, указывающее на современную жизнь опыта далекого прошлого, его включенность в прикладную науку. Можно было бы не ограничиваться этими замечаниями, но и назвать имеющиеся соответствующие исследования.

Понятно, что главной задачей автора было показать специфику русской психологической мысли. Однако, говоря о русском язычестве как о специфических представлениях на славянских землях, было бы интересно показать соотношение, а может быть взаимосвязь этих представлений с таковыми у соседних народов.

В четвертую, самую обширную по объему главу вошли данные о состоянии психологической мысли средневековья Руси христианского периода, извлеченные из материалов памятников древнерусской литературы (тексты Священного Писания, святоотеческие сочинения, богослужебная, нравственно-назидательная литература) и церковной живописи, первое место в которой занимает древнерусская икона. Как раскрывается в диссертации, в этих произведениях воплотились представления о внутренней жизни человека, его сущности и предназначении, о способностях человека, о том, как человек познает мир, о его переживаниях и поступках. Их содержание реконструируется из каждого из перечисленных источников. Это сочинения византийских философов и богословов, переведенные на древнерусский язык («Источник знания» И.Дамаскина, «Шестоднев» Иоанна экзарха болгарского, «Палея Толковая», «Физиолог», «Диоптра» («Зерцало») Ф. Пустынника); сборники - хрестоматии («Изборник» Святослава, «Пчела» и др.); агиографические произведения, т.е. жития святых («Сказания о Борисе и

Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского» и др.) и сочинения русских писателей («Послание Киевского митрополита Никифора Владимиру Мономаху», «Слово о знании и благодати митрополита Иллариона», «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха и др. Особо следует выделить «Слово о полку Игореве» как центральный памятник древнерусской литературы, а также автобиографическое сочинение Афанасия Никитина «Хождение за три моря», давно вошедшие в историю русской литературы и культуры.

Во всех перечисленных источниках выделены психологические идеи. Они тщательно проанализированы, представлены в наглядной форме (рисунки). В разделе об иконописи обоснованно раскрыто особенное психологическое содержание иконы, выражающее глубинные психологические идеи о целях, смысле жизни, сущности человеческого бытия, подчеркнута умиротворяющее психотерапевтическое воздействие иконы на человека, ее исключительное место, которое она занимала в жизни русского человека. «В средневековой Руси иконы были в каждой избе», - пишет Клыпа О.В. (с.260). Автором подчеркивается символический характер образного языка иконы, его адекватность изображению и в то же время доступность для понимания простому верующему человеку. Здесь можно было бы расширить контекст рассмотрения этой особенности иконы, потому что символизм пронизывает средневековый мир в целом. В фундаментальных трудах нашего выдающегося медиевиста А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры», «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства», публиковавшихся в 1970-90-х гг. прошлого века и др., эта особенность средневековья рассмотрена только в западноевропейской культуре: к сожалению, данные о русском средневековье автором не включаются. Вполне вероятно предположить, что причиной было отсутствие у А.Я. Гуревича этих данных, что косвенно указывает на новизну исследования О.В. Клыпы.

Специальный раздел в своей диссертации Клыпа О.В. посвящает рассмотрению исповеди, покаяния и молитвы. Опираясь на исследования

других авторов (Б.В. Ничипоров, Р.М. Грановская, Л.Ф. Шеховцова и др.), Ольга Викторовна раскрывает их психотерапевтическую функцию в жизни человека. Необходимо, к сожалению, отметить, что глубокая в теоретическом и практическом аспектах книга выдающегося психолога Ф.Е. Василюка «Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования» (2005) здесь даже не упоминается, что невозможно не оценить как весьма ощутимый изъян исследования. В диссертации указывается на использование в средневековой Руси различных направлений византийской мысли, особенно исихазма. В этой связи поднимается материал о теории и практике мистицизма, в частности, в контексте положения о пользе аскетического образа жизни (на примере монашества). Рассматриваются примеры воплощения идей исихазма в практике Сергия Радонежского, в трудах Нила Сорского и его последователей (Максим Грек, Гурий Тушин, Артемий Троицкий). В отдельный раздел выделен материал об обучении психологическим знаниям в специальных духовных учебных заведениях православного образования: духовных семинариях и высших учебных заведениях – Киево-Могилянской и Московской Славяно-греко-латинской академиях; кратко анализируются читаемые в них психологические курсы. Здесь важно было бы указать на тот факт, что в этих высших учебных заведениях светское и духовное знание о психике преподавалось в неразрывном единстве, и только с созданием Московского университета (1755) начался процесс выделения психологических знаний из различных наук и медицины. В выводах четвертой главы все эти разнообразные материалы справедливо оцениваются как «первые шаги в систематической разработке вопросов психологии» (с.302 диссертации); пишется о том, что в них «выдвинут ряд важных положений и интересных мыслей». Уместно было бы конкретно перечислить эти положения и мысли.

В материалах пятой главы «Психологическая мысль русского средневековья как система формирования психологического познания» производится обобщение и подводятся итоги исследования. На рисунках 26 и 27 русская психологическая мысль средневековья представлена как сложное

динамично развивающееся самобытное явление. Следует высоко оценить эти, а также и другие рисунки, позволяющие с исчерпывающей полнотой наглядно отобразить важнейшие особенности средневекового сознания русского народа, показать их усложнение в процессе многовековой эволюции.

Реконструкция истоков отечественной психологической мысли является главным результатом работы. Автору удалось восстановить исторически обусловленные истоки отечественной психологии, которые стали фундаментом для последующих времен. Важной является попытка показать, как утверждается в тексте, что выявленные в этот начальный период основные психологические идеи получили дальнейшее развитие в последующие периоды и воплотились в трудах ученых XVIII – XXI вв. Однако недостаточно простой констатации факта такой чрезвычайно глубокой хронологической преемственности. Обычно преемственность устанавливается в более ограниченных временных масштабах, охватывает развитие идей в двух-трех поколениях ученых, от основателей каких-либо новых направлений к их ученикам и последователям. По-видимому, для того, чтобы выявить преемственность на большом временном отрезке, измеряемом не годами и десятилетиями, а веками, требуется специальная работа по изысканию для обоснования этого положения адекватных средств, поскольку менялось исследовательское поле, методы исследования, терминология, расширялись контексты и т.п. С учетом этих изменений преемственность из факта превращается в проблему по ее восстановлению. Важно также установить соотношение между появлением принципиально нового и тем, что остается неизменным или, скажем осторожнее, относительно неизменным, чтобы преемственность сохранялась.

В «Заключении» в строгой ясной лаконичной форме подведены итоги работы, а главное – намечены хорошие перспективы для развертывания широкого фронта дальнейших исследований в этом направлении в будущем, необходимость которых очевидна не только для нашей науки, но и для нашего общества в целом. Она диктуется всей социокультурной ситуацией нашего

времени. Сохранение национальной идентичности, задача быть и оставаться народом со своим характером, своими традициями, своей самобытностью, не утратить историческую преемственность и связь множества поколений невозможно без обращения к историческому опыту, к исторической памяти.

Давая оценку работе в целом, кроме небольших замечаний, сделанных в ходе ее обсуждения, хотелось бы высказать некоторые формальные претензии к тексту. Хотя работа написана хорошим русским языком, с досадой приходится отметить пусть и немногочисленные, но оставшиеся невыправленными в тексте опечатки или опiski (например, в написании имени исторической фигуры Нестора); несогласования, повторы, отдельные стилистические погрешности, мешающие ясному пониманию некоторых фрагментов. К сожалению, в диссертации нет ссылок на работу, имеющую прямое отношение к теме исследования. Я имею в виду книгу Е.А. Климова «Психологическая мысль в народном сознании далекого прошлого» (2016), посвященную анализу пословиц и других форм народного сознания как квинтэссенции жизненной практики людей, в которой он выступил проницательным психологом. Конечно, эти замечания не являются существенными и ни в коей мере не ставят под сомнение высокую научную ценность диссертационной работы О.В. Клыпы.

Название диссертации «Генезис русской психологической мысли в средневековый период» полностью соответствует содержанию работы.

На основе всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод, что диссертационная работа Ольги Викторовны Клыпы «Генезис русской психологической мысли в средневековый период», представленная на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, представляет собой завершенное, самостоятельно выполненное исследование на весьма актуальную тему, и оно может быть квалифицировано как крупное научное достижение. Работа полностью отвечает требованиям и критериям, сформулированным в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней

(утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.). Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание, а все основные результаты полно изложены в публикациях (научных статьях и монографиях), отвечающих всем требованиям ВАК по количеству публикаций и уровню научных журналов.

Автор диссертации «Генезис русской психологической мысли в средневековый период» - Ольга Викторовна Клыпа – безусловно, заслуживает присуждения искомой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Профессор кафедры общей психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор психологических наук, профессор
член-корреспондент РАО

А.Н. Ждан

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр.9,
факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова
8(495)629-59-68
kop@psy.msu.ru

(О.А. Гудырева), ¹¹